

ра посредством избрания, то из франков и лангобардов (то есть французов и итальянцев) взяли пятерых знатных и столько же из венецианцев, и по большинству голосов выбор пал на Балдуина, графа Фландрии. Но для всех было очевидно, что Дандоло действовал так в этом случае с хитрым намерением и с большим искусством. Будучи, как слепец, исключен из числа кандидатов, он желал, по крайней мере, чтобы власть досталась тому, кто более полатинского характера и с меньшим честолюбием; при этом он обратил внимание также и на то обстоятельство, чтобы собственное государство избранного было как можно более отдалено от пределов Венеции, так, чтобы в случае ссоры он не мог подвинуть вдруг войско из своих земель или вообще удобно теснить нападениями и оскорблять венецианцев. Он знал, что такую опасность представляет маркграф Бонифаций, родом из Лангобардии (Ломбардии, Langardian), страны приморской, откуда легко попасть и в греческие провинции, и еще легче причинить зло венецианам. Руководясь такими расчетами, без сомнения, намеренными, этот Дандоло, хотя и слепой, но провидящий многое и во мраке глазами ума, отвергнул маркграфа Бонифация и предпочел ему с согласия

франков и венецианцев Балдуина, уроженца отдаленной Галлии; а известно, что пределы Галлии и Венеции отстают друг от друга так же, как пределы Венеции от греческих провинций. К этому присоединилось и то, что Балдуин был привязан к нему всем сердцем, чтит его как отца и не был столь опытен, как маркграф. Балдуин не имел еще 33 лет от роду; впрочем, он был человек благочестивый и скромный, и во все время отсутствия своей жены не поднимал даже глаз на женщин; любил предаваться хвалениям Богу; помогал угнетенным пуждой; противоречивших ему выслушивал беспристрастно, а что главное – два раза в неделю приказывал объявлять, чтобы никто не смел проводить почт в его дворце, кто покушался на честь чужой жены.

Последние главы (7–17-я) этого отдела, завершающего собой весь труд, содержат историю кратковременного правления первого латинского императора Балдуина I, внутренние раздоры при нем и внешние войны с болгарями; в войне с этим народом Балдуин попал в плен; автор рассказывает его гибель (1205 г.) и оканчивает свой труд вступлением на императорский престол его брата, Генриха I (1206 г.).

История. Кн. III шестого отдела и следующие до конца.

Никита Хошиат

МОНУМЕНТАЛЬНАЯ ВИЗАНТИЯ ПЕРЕД ВЗЯТИЕМ ЕЕ КРЕСТОНОСЦАМИ. 1204 г. (в 1218 г.)

Автор этого небольшого сочинения, которое, вероятно, составляло приложение к его основному историческому труду, в первой главе говорит о предмете, не имевшем отношения к главной теме, а именно: о наружности нового латинского патриарха из венецианцев, Фомы, которого «тело жиром своим превосходило откормленного борова» и т. д. Но со следующей главы, коснувшись вообще жадности латин, он описывает подробно все памятки, которыми была украшена Византия и которые погибли от руки завоевателей.

2. С первого дня, как говорят, латины, сгорая корыстолюбием, изобрели новый способ грабежа, не испытанный никем из тех, кто до того времени грабил Константинополь. Вскрыв гробницы императоров, помещенные в храме Героев (Ἡρώες), построенном при главной церкви Учеников Христа, они разобрали там все, что нашли, и пабили себе пазуху с пельханшой дерзостью золотыми украшениями, алмазами и чистейшими драгоценными камнями. Приступив к трупу Юстиниана, оставившемуся неприкосновенным в течение нескольких столетий, они хотя и смотрели на него с изумлением, но все же не удержались от того, чтобы не содрать с него украшений. Потому справедливо говорили, что западные люди не шадят ни живых, ни мертвых,